

Глава 16. Забота

Сун Сижун два часа томила на медленном огне старую курицу, добавив в бульон собранные в горах корни, которые она выменяла у деревенских.

Цзюнь Цюлань, едва переступив порог дома, почувствовал дурманящий аромат. Коробочные обеды съёмочной группы были солеными и сытными, но юноше всегда казалось, будто та еда умерла давным-давно.

Домашняя пища была куда вкуснее. Вся семья уже давно не ела настоящего мяса.

— Лучше всего сейчас — суп, — сказала Сун Сижун. — Желудкам нужно привыкнуть к жирному. Выпейте по две чашки, это придаст сил.

Она бы и рада приготовить что-то еще, но выбор приправ у них пока был ограничен.

Глаза Цзюнь Цюланя светились радостью.

— Спасибо, матушка. Я сегодня принес вам кое-какие вещи. Посмотрите после ужина. Сын не знает, правда, пригодятся ли они вам.

Сун Сижун и Цзюнь Шувань решили, что это какая-нибудь мазь для лица, и пожурили его за расточительство.

К слову о деньгах, Цзюнь Цюлань достал мобильный телефон. Сегодняшний гонорар за съемки перевели ему прямо на счет в WeChat. Покупая колу для Лю Юэ, он впервые воспользовался электронными деньгами. С непривычки он долго возился, прежде чем на экране появился нужный QR-код.

Красный луч сканера — и баланс со ста двадцати юаней уменьшился до ста семнадцати. Он не понимал принципа работы этой магии, но это было невероятно удобно. Однако приложение постоянно напоминало ему о необходимости привязать банковскую карту.

За последнее время, изучая жизнь простых людей в ином мире, он уже многое понял. Банковская карта была связана со счетом в банке — учреждении вроде меняльной конторы. Этот счет, как и удостоверение личности или номер телефона, принадлежал только одному человеку. Технологии поражали воображение. Чем больше он узнавал, тем больше дивился чудесам того мира.

Две чашки куриного бульона и несколько кусочков мяса согрели тело. Суп из старой курицы был наваристым, но само мясо — жестковатым. Еще недавно им нечего было есть, а теперь они уже привередничают.

После ужина Цзюнь Цюлань рассказал о своем плане подработки.

— Сын мой, не слишком ли ты себя нагружаешь? — с тревогой спросила Сун Сижун. — Еды у нас теперь в достатке, все необходимое для дома мы купили. Не нужно так надрываться.

— Да, брат, — подхватила Цзюнь Шувань. — Если что, ты можешь принести еще пару бутылок. Мы их продадим через людей, и жизнь наладится.

Эта семейная теплота была для него в новинку, он не знал такого за все прожитые во дворце годы. Перепродажа товаров не могла быть долгосрочным решением — если на рынке появится слишком много диковин, любой дурак заподозрит неладное. А деньги им были нужны не в Дашэн, а в другом мире, чтобы покупать там полезные вещи.

— Те товары нельзя купить на наши деньги, — мягко возразил Цюлань. — Сейчас у нас есть эти три мазанки, и даже имея средства, мы не осмелимся их расширять или ремонтировать, чтобы не привлекать внимания. Но как обустроить их изнутри — это уже наше дело.

Он помолчал и добавил:

— Матушка, сестренка, посмотрите лучше, что я принес сегодня.

Цзюнь Шувань достала принесенные вещи.

«Туалетная бумага, гигиенические прокладки... что это?» — Вань'эр с трудом разбирала «искалеченные» иероглифы на упаковках.

Цзюнь Цюлань почувствовал неловкость.

— Туалетная бумага — это вроде нашей грубой бумаги. А гигиеническая прокладка... это для женщин, во время их ежемесячного недомогания.

— Ох! — ахнула Сун Сижун. — Ты же мужчина! Как ты мог покупать эти нечистые женские вещи?

Она и представить не могла, что подобное может открыто продаваться. Цзюнь Шувань залилась краской от смущения.

Юноша тоже ощущал себя не в своей тарелке, ведь раньше он никогда не касался таких тем.

— Матушка, не беспокойтесь. В том мире это обычный товар, он открыто лежит на полках супермаркета. Я видел, как мужчина выбирал эти прокладки и одновременно спрашивал по

телефону свою спутницу, какой бренд и вид ей нужен. При оплате он вел себя совершенно естественно. Там это просто предметы первой необходимости.

Но Сун Сижун была непреклонна:

— Бумагу — ладно. Но больше такого не покупай. Ты мужчина, не пристало тебе прикасаться к подобному.

— Матушка, я читал в телефоне, — возразил сын. — Ежемесячное недомогание у женщин — это естественное явление, оно не имеет никакого отношения к «нечистоте».

Их мнения разошлись. Помолчав, Сун Сижун вздохнула. Все, что сын приносил оттуда, было превосходного качества. Она-то ладно, уже стара, но дочь еще молода. В пограничном городе условия плохие, не дай бог заболит. Женские болезни и так трудно лечить, а здесь и женщину-врача не сыщешь. Подумав об этом, она все же кивнула.

Цзюнь Цюлань понимал, что старые предрассудки так просто не изжить.

— Эти вещи недорогие, — вернулся он к теме дела. — Две упаковки бумаги стоят пять юаней, упаковка прокладок — восемь. Работая в массовке, я смогу лишь прокормить нас. Чтобы жить лучше, нужно что-то еще.

Сегодня он выбирал только товары по акции. Его родные привыкли к роскоши, и хотя они никогда не упрекали его в ссылке клана, он не мог позволить им и дальше жить в нищете.

— Если хочешь — делай, — после долгого молчания сказал Цзюнь Юй.

— Спасибо за понимание. У меня есть идея, — произнес Цюлань. — Я хочу, чтобы матушка вместе с семьей старой госпожи Чжао занялись изготовлением основ и полотен для вееров.

Невестка Юань помогла им продать бутылки, и они дали ей денег в благодарность. Но этой суммы хватило лишь на самое необходимое для дома, и от нее почти ничего не осталось. Семье, состоящей из женщин и детей, найти работу здесь почти невозможно, а крестьянский труд дает плоды не сразу.

Изготовление вееров — работа легкая, с ней справятся и старики, и дети. Много они не сделают, но для его торговли с лотка этого будет достаточно. А привлечь соседей он хотел ради взаимной поддержки.

— Мысль здравая, — кивнул Цзюнь Юй. — Вот только боюсь, они не справятся с нужным тебе количеством.

Даже при небольшом спросе потребуется три-пять штук в день. Закрепить полотно на основу несложно, но изготовить саму основу — дело кропотливое. Каждая планка должна быть одинаковой длины и толщины, тщательно отшлифована и покрыта тунговым маслом. На изящных изделиях еще и вырезают узоры. В семье госпожи Чжао семь человек, но сама она старая, двое — маленькие дети. Работать могут лишь три невестки и молодая девушка. Вчетвером они вряд ли обеспечат даже минимальный объем.

Цзюнь Цюлань устыдился — он считал конструкцию веера простой и не учел сложности производства.

— У вас есть другое предложение, отец?

— Если уж мы хотим, чтобы у твоей матери и сестры была подмога, — ответил Цзюнь Юй, — почему бы не нанять еще пару женщин из деревни? Плата будет небольшой, но для крестьян это хороший приработок.

— Отец, вы прямо как матушка, переняли ее деловую хватку, — улыбнулся юноша.

Сун Сижун, до этого хранившая молчание из-за спора о прокладках, тоже улыбнулась.

— Я думаю, это дело можно полностью поручить невестке Юань. Нам самим лучше не светиться, чтобы не привлекать внимания властей. Мы с Вань'эр будем просто помогать, как и другие деревенские, за несколько медяков в день.

Она начала рассуждать как настоящий делец.

— Семья госпожи Чжао дважды принимала нашу помощь. Они должны понимать, что нам сейчас не с руки открыто вести дела. Им нужны деньги на пропитание, так что они все поймут. К тому же, чтобы нанять людей из деревни, придется обратиться к старосте — это будет проявлением доброй воли по отношению к сельчанам.

Пока что лишь Цзюнь Шувань смогла подружиться с местными сверстницами. Другие жители деревни держались от ссыльных на расстоянии. Для безопасности нужно было налаживать связи.

— Тогда этим займетесь вы, — сказал Цзюнь Цюлань. — Пусть делают больше, ничего страшного. Деньги иного мира для нас не проблема, мы не боимся затоваривания. А когда соберем запас, скажем, что временно прекращаем прием.

На следующий день Цзюнь Цюлань вернулся на киностудию. Он встретился с Чжан Ли, чтобы оформить удостоверение актёра. Процедура оказалась простой: регистрация, двухчасовой инструктаж, выдача грубо сделанного документа и добавление в чаты WeChat.

— Здесь сидят все ответственные за массовку. Они пишут требования и количество людей. Следите за новостями и записывайтесь, — объяснил распорядитель.

Это было удобно, но Цюлань понимал — возвращаясь в свой мир, он теряет связь. Вопрос с арендой жилья в «Новой Хуася» нужно было решать быстрее. Юноша также не забыл отправить сообщение Усердному дядюшке, объяснив, как и где получить документы.

Затем он зашел в банк, положил на счет сто юаней и с помощью Чжан Ли привязал карту к телефону. Теперь у него не было ограничений на электронные платежи.

Чжан Ли с недоумением посмотрел на его баланс:

— У тебя правда только эти деньги?

— Наставник велел нам самим познавать мир и не дал ни гроша, — не моргнув глазом, ответил Цзюнь Цюлань.

Старший брат Чжан, видимо, вообразил себе сурового мастера боевых искусств.

— Пойдем, я тебя накормлю, — он хлопнул парня по плечу. — А потом будем думать, как тебе заработать еще денег.

<http://bllate.org/book/15876/1439764>